

Рассказ палача / The Torturer's Tale (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Рассказ палача / The Torturer's Tale</i> (рассказ)	
Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Брат Михаэль
Издательство	Black Library
Источник	Games Workshop site
Год издания	2000
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сжавшись в комок в углу камеры, Гидеон дрожал от страха, внимая крикам боли, которые стены его темницы были не в силах заглушить. Внезапно громкий визг разорвал затхлый воздух и тут же затих; воцарившуюся тишину прерывали лишь звон цепей и стоны всё ещё живой жертвы. Звук шагов — звонкий стук кованых подошв по жёсткому покрытию пола — разнёсся по коридору, приближаясь к камере Гидеона. Шаги смолкли у двери камеры, и пленник, глубоко вздохнув, затаил дыхание, а его сердце судорожно забилось в груди. С шипением двери камеры распахнулись, и яркий свет хлынул внутрь, ослепив Гидеона. Со временем его глаза привыкли к свету и он разглядел очертания худощавой сгорбленной фигуры своего мучителя. Зазубренные звенья цепей свисали с его пояса, поножи и наручи доспеха тюремщика украшали ножи, с которых стекала странного вида жидкость. Его рука сжимала рукоять хлыста, усеянного мелкими мерцающими на свету зубьями. Существо приблизилось к Гидеону, и тот с трудом распознал в своём тюремщике женщину. Она поднесла к губам странный предмет и заговорила на своём чуждом языке. Мгновение спустя древнее устройство разразилось отрывистыми словами древнего готика.

— Твоё время пришло, тварь. Хозяин ждёт тебя, — проскрипело существо, поманивая пленника стальным когтем.

Гидеон с трудом поднялся на ноги и в безнадежной попытке сохранить остатки гордости обернул вокруг обнажённого торса обрывки своей униформы. Ковыляя по коридору — его ступни покрывали рубцы и язвы, свидетельствуя о нескончаемых пытках — он силился вспомнить, как ему удалось попасть в лапы извращённых эльдар... Но потоки агонии и эликсиры чужаков стёрли все воспоминания из его головы, оставив только осознание того, что он не всегда был здесь, и до какого-то момента жил совсем другой жизнью... Как долго длился кошмар — и на этот вопрос у него не было ответа, ведь в Темном городе не было ни дня, ни ночи. Время проходило незаметно...

Когда они окунулись в знакомый полумрак пыточной камеры, Гидеон огляделся. Стены камеры украшали различные инструменты пыток — причудливо изогнутые ножи и более сложные устройства — позволяющие напрямую воздействовать на болевые рецепторы нейроусилители. Не дожидаясь приказа, Гидеон лёг на окровавленную скамью, заменяющую гемункулу операционный стол, когда что-то привлекло его взор. В камере был кто-то третий. Гидеон перекатился на спину и сел на скамью, вглядываясь в его смутные очертания.

— Кто ты? — чуть слышно прохрипел Гидеон.

— Молчать! — рявкнул переводчик гемункула, и в тот же момент клинок мучителя Гидеона оставил идеально ровный порез на его груди.

Сморщившись от боли, Гидеон заметил, как незнакомец вышел из тени в алый свет, отбрасываемый каменным фонарём над скамьёй. Тёмный эльдар был одет в ниспадающий плащ с серебряным шитьём, изображающим сцены пыток и разврата. Высокий ворот плаща обрамлял его бледное измождённое лицо, на котором застыла жестокая улыбка. Его иссиня чёрные волосы были выбриты на макушке, а его глаза, казалось, лишены радужки — Гидеон ощущал, как тьма глаз эльдар пронзает его насквозь.

— Забавная игрушка, — произнёс незнакомец на идеальном готике, лёгким взмахом изящной кисти с длинными ногтями приказывая гемункулу выйти.

— Кто ты? — повторил Гидеон, спуская ноги со скамьи.

— Я — хозяин, — со злобной усмешкой на устах отвечал эльдар. — Я тот, кто управляет этим местом и большей частью города вокруг него. Я тот, перед кем все склоняются, тот, кого именуют «Повелитель». Я — покоритель миров, разрушитель снов, творец кошмаров. Я — король пиратов, князь отверженных. Я — всё это, и многое другое — ибо я — Аздрубаэль Вект, и все воины Чёрного Сердца подчиняются мне.

Гидеон закрыл глаза, переваривая услышанное. Вект и вправду безраздельно управлял кабалом чёрного Сердца, и его имя произносили с благоговением и ужасом. До того, как оказаться в этом дворце, Гидеон долгое время был пленником другого кабала. Ходили слухи, что одна только возможность навлечь на себя гнев Векта вынудила правителя этого Кабала передать Чёрному Сердцу внушительное число рабов, в том числе и самого Гидеона — и всё ради того, чтобы умиротворить этого беспощадного убийцу.

— Зачем ты делаешь это? — в замешательстве произнёс Гидеон, не зная, сколь долго предстоит ему наслаждаться благосклонностью повелителя.

— Что именно? — ответил Вект, нахмутив брови. Повелитель поднёс запястье к губам и произнёс что-то на своём языке. Спустя мгновение в камеру вбежал слуга, в руках которого были два кресла с высокими спинками и тонкими ножками. Вект сел на один из них, не спуская глаз с Гидеона. Слуга вернулся; он поставил наполненный жидкостью хрустальный кувшин и кубок перед Гидеоном, и вновь выскочил из камеры, не встречаясь взглядом ни с Вектом, ни его пленником.

— Пытки. Страх. Налёты, убийства, увечья, грабёж. Всё это. Почему? — произнёс Гидеон, окунув палец в рану на груди и протягивая его Векту как немое свидетельство его слов.

— Почему бы и нет? — Повелитель показался Гидеону озадаченным. — Ты непоследователен. Не захвати тебя мои слуги в плен, несчастный случай или болезнь рано или поздно погубили бы тебя. В противном случае ты мог бы прожить ещё двадцать коротких циклов твоей планеты. Почему бы не использовать столь бесполезное существо для своего развлечения и продления моей жизни? Ваш вид — всего лишь добыча, не более.

— Твои люди извращены и беспутны. Целая раса не может существовать за счёт убийств и страха. Как возможно ваше существование? — тихо спросил Гидеон, отлив немного жидкости из кувшина в бокал и делая осторожный глоток.

— Как я уже говорил, я нахожу тебя занятым; поэтому твоё любопытство будет удовлетворено, — ответил Вект тихим, но властным голосом. Кивком головы он указал на свободное кресло напротив себя. Гидеон соскользнул со скамьи и сел, с удовольствием расслабив искалеченную спину.

— Я поведаю тебе историю великого Повелителя нашего народа, ибо его история — история создания Комморры, история нашего народа, — произнёс Вект, одарив Гидеона почти отеческим взглядом, что пугало даже больше чем холодная презрительность. — Многое из моего рассказа ты не поймешь, многому можешь не поверить. Твой род так мало знает о нас, эльдар. И это хорошо, ибо знание — сила, которой мы не намерены делиться.

— Давным-давно, тысячи поколений вашего вида тому назад, наш народ правил небесами. Немногие расы могли противостоять нашей мощи, а те древние и зловещие силы, что были на это способны, спали в глубинах своих миров, а мы были достаточно умны, чтобы не нарушать их покой. В отличие от вас, смею добавить, ибо в ваших силах погубить нас всех своим неуёмным любопытством. Тогда же не было никого, кто осмелился бы оспорить нашу волю. Мы рассыпались среди далёких звёзд, неся славу и красоту бесчисленным мирам, также как вы сейчас оскверняете и уродуете звёзды своим присутствием. Для нас не было недостижимых целей, ибо наши разум и технология были гармонично связаны между собой. Наши машины улавливали мысли, и мы могли не утруждать себя физическим трудом. Мы создавали существ, что работали, сражались и исследовали Вселенную за нас.

— Как ты понимаешь, пока наши творения завоевывали галактику, мы не сидели без дела. Конечно же нет! Мы посвятили себя более возвышенной цели: совершенствованию литературы, искусства, танца, актёрского мастерства... Наше стремление к совершенству стало основой нашей культуры, религии, политики. Вы, нелепые людишки, считаете, что знаете радость и скорбь — но ваши чувства всего лишь мимолётные смены настроения. Вам не познать наше ликование, никогда не заглянуть в бездну нашей ярости. Со всей страстью мы отдались познанию мира. Нам, Властителям Звёзд, было нечего бояться, так почему бы нам не получить от Вселенной все удовольствия, что она уготовила нам? Подобные взгляды определили судьбу всего нашего народа. Стоит ли ограничивать себя в ощущениях, ведь жизни — вся наша жизнь — так скоротечна. Намного лучше наслаждаться настоящим и не думать о последствиях.

— Вы превратились в цивилизацию гедонистов? — Вект, казалось, не расслышал Гидеона, словно затерявшись в пучинах памяти.

— Хм? Да, с вашей точки зрения, — согласился Вект, вновь возвращаясь к разговору. — Как ты уже наверно догадался, были и те, кто восстали против этого. Скучные консерваторы, не разделявшие нашего видения общества — царства удовольствий. Они протестовали против культа наслаждения, хотя, в последствие некоторые осознали ошибочность своих суждений. Другие, к сожалению, не смогли увидеть всю мудрость просветленного общества и продолжали роптать. Те, кто не пали от ударов собственных клинков, избрали бегство, опасаясь катаклизма, божьей кары, что настигнет наш народ за те немыслимые грехи, что мы совершили. Они отвергли все удовольствия плоти и разума, обосновавшись на удалённых мирах, где наша цивилизация только начала давать всходы. И это было к лучшему, ведь теперь в наших рядах не осталось сомневающихся. Культы боролись за каждого последователя, стремясь перещеголять друг друга в излишествах. О, это время больше не вернёшь, — Вект прикрыл глаза, чуть заметно вздрагивая от нахлынувших воспоминаний.

— Что ж, вернемся к нашему герою, — рассмеялся Вект, прищурившись глядя на Гидеона. — В те времена, когда культы удовольствий набирали силу, не жалея собственной крови в уличных стычках, наш грядущий Повелитель был ещё ребёнком. Именно тогда внезапное озарение посетило нас. Наши провидцы стали вещать о великом роке. Сражённые горем от того, кем мы стали, многие поддались панике. Построив гигантские корабли, что вы называете «рукотворными мирами», они унеслись к звёздам. И это также было нам на пользу, ибо теперь все сомневающиеся были изгнаны, а те, кто остались, были чистыми искателями удовольствий. Тебе никогда не узнать, каких высот они достигли. Как я и говорил, наш Повелитель тогда был всего лишь ребёнком, слугой в одном из крупнейших храмов наслаждения. К вящей славе святилища ему суждено было стать жертвой в одну из тех ночей, что приходят раз в тысячелетие, ночей, когда меркнут сами звёзды.

Вект склонился к Гидеону и ловко выхватил кубок из его рук, сделав глоток нектара перед тем, как вернуть его пленнику. На мгновение его взгляд вновь стал пустым, но вскоре с почти видимым усилием он вернулся к реальности.

— К счастью для нас жертвоприношению не суждено было свершиться. В ту самую ночь во Вселенной был рождён Великий Враг. Даже вы, люди, слышали об этом. Наш герой лежал на алтаре, его обнажённое тело, умащенное маслами и благовониями, было готово принять удар клинка. Стоило только лезвию коснуться его горла... Крик новорождённой разнёсся по Галактике, убивая звёзды, стирая с лица Вселенной наш народ. Её голос вплетался в предсмертные стоны миллионов моих собратьев, Её жадные челюсти вырывали души из их тел — Великий Враг пришёл в наш мир. Почти все из нас погибли в ту ночь, став жертвами Неназываемой, став лишь пустыми безжизненными оболочками. Некоторые выжили, но и они не избежали страшной участи. Их души разрывались между реальным миром и царством Хаоса. Они сошли с ума, частью сознания воспринимая реальность нашего мира, другой частью мучимые невероятными видениями Потустороннего. Кто не покончил с собой, обрушил ярость безумия на улицы городов, убивая всё, что попадает на их пути, сжигая дома, разрушая статуи, разграбляя цветущие сады.

Лицо Векта исказила гримаса боли, когда перед его мысленным взором пронесли картины трагического падения своей расы. В один миг они утратили всё и превратились в народ, навечно обречённый балансировать на грани вымирания в постоянном страхе перед богом, что произвели на свет.

— Наш Повелитель, будучи юным, как и множество других детей, не погряз в беспутстве и разврате нашего народа, и, поэтому, не был так тесно связан с Великим Врагом. Маленький раб был прирождённым лидером. Из всех выживших в храме, он первым пришёл в себя. Он собрал всё оружие, которое мог найти и воззвал к уцелевшим собратьям. Они вышли на улицы в поисках других алтарей прощения. Некоторые не принимали его лидерства, и их кровь текла под ноги его последователей. Другие же были гораздо разумней и бросались в бой с его именем на устах, иные также принялись уничтожать всех, кто бросал вызов будущему Повелителю, проявляя милосердие лишь к тем, кто внимал его воле. Время шло, и в вечном кошмаре полуреальности — ибо рождение Великого Врага привело к возникновению воронки, известной как Глаз Ужаса, охватившей наши древние миры — стало ясно: Та-что-жаждет ещё не отвратила свой взор от нашего народа, ведь голод Её так и не был утолён. Она не отпускала нас, и, несмотря на громадное число душ, поглощённых ею при рождении, Ей всё ещё была нужна пища. Наш будущий правитель чувствовал Её жажду, обращённую на него, и увидел то же на лицах других, чьи души медленно высасывались Ненасытным Ужасом.

Вект сделал ещё один глоток и нервно засмеялся, его губы растянулись в тонкую улыбку. Он покачал

головой, словно стряхивая тяжёлые мысли, и вновь уставился на Гидеона, и в его чёрных глазах сверкнул отблеск алого фонаря.

— Создавалось впечатление, что единственным способом спасения от Её жажды было бегство. Мы навек оставили свою родину и пришли сюда, в измерение между мирами, созданное для безопасных путешествий по галактике. Здесь хватка Великого Врага ослабела, но к ужасу нашего Повелителя не исчезла без следа. Он просто выиграл время, небольшую отсрочку — ничего больше. Его последователи строили новые алтари и дворцы вокруг них, каждый на своём месте. Мы сейчас находимся в одной из палат храма Чёрного Сердца. Да будет тебе известно, это великая честь. Немногие выживают, чтобы зайти так далеко. Большинство ломается, не дойдя и до второго уровня. Возможно, именно поэтому ты столь любопытен мне.

— Напомни мне, чтобы я не забыл поблагодарить за такую честь, — язвительно произнёс Гидеон, взбалтывая остатки напитка на дне бокала.

— Обязательно, — ответил Вект. Его взгляд пронзил Гидеона насквозь, и волна страха пробежала по его позвоночнику.

— Как ты уже наверное догадался, — продолжил Вект, забыв о дерзости пленника. — Всё больше и больше беженцев приходили сюда, возводя свои дворцы и храмы, и вскоре маленькое поселение разрослось до города, который некоторые называют Комморрой. И пока мои соплеменники возводили статуи своих лордов и учителей, взгляды Повелителя были обращены на мир у него под ногами. Он видел существ, распространяющихся по мирам предков — уродливых мон-кей, жестоких орков, безобразных крутов и многих других. Отвратительные твари со всех концов Галактики свирепствуют на наших мирах, а эти юные слабые расы не оставляют своих жалких попыток остановить их наступление. Вы заслуживаете уничтожения, но только после того, как послужите своей цели.

— Какова же эта цель? — спросил Гидеон, протягивая ноги перед собой и разглядывая множество шрамов в тех местах, где рвали его плоть и ломали кости.

— Цель? Продолжение нашей жизни, развлечение, конечно же, — со злобной ухмылкой ответил лорд кабала. — Он смотрел, как иноземные твари плодятся на руинах древних городов и ужаснулся. Но вдруг его осенила мысль. А вдруг Та-что-жаждет удовлетворится душами других существ, а не только его соплеменников? Он послал отряд воинов за парой разумных существ с крохотной голубой планеты в восточном рукаве. Его лучшие советники и специалисты исследовали их действительно, у этих зверей, несмотря на их недалёкость и грубость, сохранилось сосредоточие жизненной силы, та искра, что превращает сосуд плоти в живое существо.

— Ты говоришь о душе? — Гидеон придвинулся вперёд и весь обратился в слух, внимая рассказу древнего эльдар.

— Душа? Душа! Душа. Душа... — Вект, казалось, пробовал слово на вкус, повторяя его снова и снова с разными интонациями и ударениями, словно дегустировал выдержанное вино. Слово несколько мгновений будто перекатывалось на языке. — Вы, люди, просто удивительны в своей дикости. Ваш язык так примитивен, а вы считаете, что можете выразить сущность жизни одним коротким словом. Невероятно...

Лорд тёмных эльдар очнулся от минутного замешательства и снова произнёс несколько фраз в коммуникатор на запястье. Мгновение спустя дверь в камеру распахнулась, вновь впуская внутрь гемункула.

— Я... я не понимаю... — Гидеон замер, его взгляд метался с одного эльдар на другого.

— Нет? — насмешливо спросил Вект. — Должно быть, для тебя это так ужасно...

Предводитель тёмных эльдар встал с кресла и взял кубок из онемевших пальцев Гидеона. Он осторожно принялся.

— Хороший вкус, — сказал Вект, допивая остатки нектара, и выпустил бокал из рук. Бокал разлетелся на тысячи мелких осколков. — Жаль только, что некоторые компоненты, использованные при его приготовлении, не лучшим образом взаимодействуют с человеческой пищеварительной системой. Говорят, ближе к концу спазмы могут продолжаться весь день...

— Ты не закончил рассказ, — пробормотал Гидеон, надеясь, что последние слова Векта были не более чем злой насмешкой.

— Так и есть, — ответил Вект с выражением невинности на лице. — Полагаю, хочешь узнать, чем всё закончилось?

— Да, — прошептал Гидеон, склоняя голову в знак поражения.

— Не повезло, — ответил Вект, развернулся и пошёл к двери. — Незаконченная история сведёт тебя с ума, не так ли? И в те моменты, когда ты сможешь здраво мыслить, ты будешь гадать, чем всё кончилось. Эта мысль будет терзать тебя подобно грызуну, вырывая последние осколки сознания из твоего разума. Какая жалость, ведь ты так заинтересовал меня.

— Ты не просто так рассказал мне это! — вскричал Гидеон. Он вскочил на ноги, отбросил в сторону кресло и повернулся к Повелителю.

— О, да, — Вект медленно кивнул. — Мне понравилось. Мои слуги и так знают эту историю — им рассказывать её нет никакого смысла. Но история создана, чтобы поведать её — это её прямое назначение. Как и твоё — удовлетворить меня, ничего больше.

Тёмный эльдар почти вышел из комнаты, когда Гидеон закричал вдогонку.

— Значит это всё ложь! Ты всё выдумал!

— Нет, — Вект повернулся к нему и расстегнул ворот плаща и показал горло. На его шее красовался шрам в палец толщиной.

— Почему я? — Гидеон упал на колени.

Он умоляюще глядел на гемункула, но она лишь наградила его насмешливой улыбкой. Не говоря ни слова, она указала ему на окровавленную скамью. Лишь только дверь захлопнулась, до Гидеона донесся смех Векта, отражающийся от стен коридора и слова лорда тёмных эльдар.

— Почему бы и нет?

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Рассказ_палача_/_The_Torturer%27s_Tale_\(рассказ\)&oldid=13502](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Рассказ_палача_/_The_Torturer%27s_Tale_(рассказ)&oldid=13502)